

1854.

№ 36.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ Тифлисъ: въ Канцелярїи Намѣстника Кавказскаго и въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С. ПЕТЕРБУРГѢ: въ Газетной Экспедиціи С. ПЕТЕРБ. Почтамта, въ книжныхъ магазинахъ В. А. и Я. А. Исаковыхъ, г. Крашенникова, и С. П. Лоскутова. Въ МОСКВѢ: въ Газета. Экспедиціи Московск. Почтамта. Подписываться также можно и во всѣхъ Губернскихъ Почт. Конторахъ.

У С Л О В І Я П О Д П И С К И:
Годовое изданіе съ пересланою . . . 8 р. 50 к.
Полугодовое . . . . . 4 - 50 к.
Объявленія печатаются съ платою за каждую букву по 1/4 коп. сер.

12 МАЯ,

СРЕДА.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА и ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.
ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ
ПО ОТДѢЛЬНОМУ КАВКАЗСКОМУ КОРПУСУ.

Марта 18-го дня 1854 года. Произведенъ, за отличіе по службѣ: состоящій по Кавалеріи и для особыхъ порученій при Генералъ-Интендантѣ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса Штабсъ-Капитанъ Местеровъ, въ Капитаны, съ оставленіемъ по Кавалеріи и въ Провіантскіе штатѣ.
Апрѣля 18-го дня 1854 года. Производится, за отличіе въ сраженіи противъ Турокъ 2-го Ноября и въ дѣлахъ противъ Горцевъ въ Августѣ и Септябрѣ 1853 года: со старшинствомъ: По Кавалеріи. Изъ Капитановъ въ Майоры, Старшій Адъютантъ Управленія Шемахинскаго Военнаго Губернатора, состоящій по Кавалеріи Шаусусъ, съ 25-го Августа 1853 года, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по Кавалеріи. Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Вуртембергскаго полка: изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны Мессевъ. Изъ Прапорщиковъ въ Поручики: Чайкинъ, Ушаковъ и Вихманъ. Въ Прапорщики изъ унтеръ-офицеровъ: Амлюхаровъ, Абашидзе, и прикомандированные къ сему полку: изъ фанезъ-юнкеровъ Эгвасе и изъ юнкеровъ Тавкежевъ, — всѣ восьмеро со 2-го Ноября 1853 года. По Пѣхотѣ. Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка: изъ Подполковниковъ въ Полковники. Исцаревскій 1-й, съ 29-го Августа 1853 года. Изъ Майоровъ въ Подполковники: Князь Шаликовъ 2-й, со 2-го Сентября, и Князь Орбеланиъ, со 2-го Ноября 1853 года. Изъ Капитановъ въ Майоры: Вибергъ и Князь Аваловъ, съ 29-го Августа 1853 года. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: Князь Тумановъ, съ 29-го Ав-

густа, и Стаховскій, со 2-го Ноября 1853 года. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: Князь Поливановъ, съ 29-го Августа, Исаковъ и Гонадзе, — оба со 2-го Ноября 1853 года. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: Каргановъ, съ 29-го Августа и Метровъ, со 2-го Ноября, 1853 года. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: Казачковъ, съ 29-го Августа, Ливенцовъ, Котларевскій, Вундеръ, Каминскій и Богдановскій, — всѣ пятеро со 2-го Ноября 1853 года. Изъ подпрапорщиковъ въ Корнеты: Угурлы-Бекъ-Фараджулъ-Бекъ-Угурлы-Бекъ, съ 25-го Августа, съ зачисленіемъ по Кавалеріи, и въ Прапорщики: изъ подпрапорщиковъ Каргановъ, со 2-го Ноября, изъ унтеръ-офицеровъ: Ногожевъ, съ 25-го, — оба въ этотъ полкъ, Врацкій, Хетагуровъ, Нефоновъ, Ардазыновъ 1-й, Ардазыновъ 2-й, Заменопуло, Ратиновъ, Шебашевъ, Крапникій, Чанчавадзе, Кобелевъ, — всѣ одиннадцать съ 29-го Августа, Аваловъ, Орбеланиъ, — всѣ тринадцать въ Навагинскій Пѣхотный, Абеловъ, Кавторадзе, Квициадзе, Салаговъ, — всѣ шестеро, со 2-го Ноября, и Киселевъ, съ 29-го Августа 1853 года. Самурскаго: изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны, Адъютантъ Начальника 21-й Пѣхотной дивизіи Челоговъ, съ 25-го Августа 1853 года и съ оставленіемъ въ настоящей должности. Изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики Вихманъ, съ 29-го Августа 1853 года.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, производится за заслугу лѣтъ изъ коллежскихъ регистраторовъ въ губернскіе секретари. Исправляющій должность комнатнаго надзирателя благороднаго пансіона при Тифлисской дворянской Гимназіи Михальченко, со старшинствомъ съ 20 января 1853 года.

Въ Journal de St.-Petersbourg напечатано:
Въ прибавленіи къ номеру нашей газеты 18-го числа, помѣстили мы донесеніе Генералъ-Адъютанта Барона Остенъ-Сакена о нападеніи Англо-Французской эскадры на городъ Одессу, а какъ непріятели наши выставляютъ въ оправданіе этого нападенія предлогъ совершенно ложный, то и считаемъ обязанностью изложить сіе дѣло въ точномъ его видѣ.
27-го марта пароходо-фрегатъ «Фюри» подошелъ къ Одессѣ. Съ берега сдѣланы были два холостые пушечные выстрѣла, и фрегатъ остановился; но не бросая якоря, выкинулъ Англійскій флагъ, и спустилъ на воду шлюпку подъ парламентернымъ (переговорнымъ) флагомъ. Эта шлюпка подошла съ вопросомъ, находится ли еще въ городѣ Англійскій консулъ. Получивъ отвѣтъ, что онъ выѣхалъ, шлюпка воротилась къ своему кораблю, и когда она находилась уже далеко внѣ пушечнаго выстрѣла, фрегатъ двинулся и подошелъ къ молу. Командиръ батареи на молѣ, исполняя данное ему приказаніе не подпускать непріятельскихъ кораблей на пушечный выстрѣлъ, пустилъ ядро не въ парламентерную шлюпку, а въ фрегатъ, которому уже прежде дано было знать сигналомъ, чтобъ онъ остановился. Фре-

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Письмо изъ Александрополя въ Редакцію «Кавказа».

Такъ-какъ вы собираете замѣчательные случаи изъ настоящей войны и тщательно передаете ихъ многочисленнымъ читателямъ вашей газеты, то позвольте и мнѣ сообщить вамъ нѣсколько свѣжихъ подробностей о нашей Александропольской стоянкѣ (*). Начну съ анекдота, который хотя и происходилъ внѣ театра нашихъ настоящихъ дѣйствій, однако прямо относится къ нашему Корпусу, и даже нѣсколько льститъ намъ. Извлекаю его изъ письма, полученнаго однимъ здѣшнимъ офицеромъ изъ Харькова, и передаю буквально текстъ интереснаго мѣста въ письмѣ: «Сынъ И. И. М—ва, Л—хромой, который былъ въ Училищѣ Правовѣднія, и двоюродный братъ его П—ій, воспитанникъ гимназіи, въ одно прекрасное утро пропали изъ гимназіи. Инспекторъ послалъ ихъ отыскивать на квартирѣ; но и тамъ ихъ не оказалось. Одинъ изъ товарищей ихъ сказалъ, что они все мечтали о Кавказѣ. Тотчасъ послали эстафету къ Изюмскому городничему, — и бѣжавшихъ гимназистовъ поймали въ Изюмѣ. Родственникъ перваго изъ нихъ, Д. М., поѣхалъ за ними изъ Харькова, и на вопросъ его: куда они думали отправляться, П—ій отвѣчалъ: на Кавказъ. — «Да у васъ денегъ нѣтъ!» — «Мы продали тулупчикъ и шинель, и выручили за это 8 цѣлковыхъ. Я надѣялся на краснорѣчіе

«Л; онъ хотѣлъ собирать дворянскую дружину по дорогѣ — въ Изюмѣ, Славянскѣ и Бахмутѣ, и можетъ быть, между охотниками случились бы и богатые; тогда мы кой-какъ добрались бы къ князю Бебутову, который такъ прославился въ дѣлѣ 19-го ноября; князь вѣрно принялъ бы насъ, а Л— былъ бы предводителемъ дружины. Вѣдь въ дѣлѣ князя Андроникова была же дворянская дружина! Почему же бы и мы не могли также отличиться? Каждому изъ насъ уже по 16-му году!»

Мнѣ кажется, что этотъ случай можетъ назваться выразительной чертою того патріотическаго восторга и увлеченія, которые нынѣ охватили собою всю Россію, и потому я поспѣшилъ сообщить его вашей газетѣ, какъ словесному органу всего у насъ замѣчательнаго. Затѣмъ позвольте мнѣ перейти къ зрѣлищу, котораго всѣ мы здѣсь были недавно умиленными свидѣтелями: я хочу сказать о прибытіи сюда изъ внутренней Россіи, и о встрѣчѣ здѣсь войскъ, присоединившихся къ нашему Корпусу.

Было время, когда снѣжная стѣна Кавказа дѣлила два совершенно чуждые другъ другу міра. Съ одной стороны были государства, города и длинныя списки царей; съ другой — безмѣрная и безвѣстная пустыня, одѣтая полугодовой ночью. Бывало, только-что изъ мрака этой ночи вынесется какой-нибудь народъ безъ имени, оставитъ въ память южнымъ людямъ длинный рядъ сожженныхъ городовъ и опять скроется отъ глазъ ихъ въ недосягаемой дали; — зато испуганное воображеніе юга и населило сѣверъ богатырями, чудовищами и народами еще страшнѣе чудовищъ; за бѣлою стѣною, нарисованною на горизонтѣ зубцами Кавказа, начинался для южнаго человека міръ призраковъ.

И вотъ одна изъ басней сбывалась. Въ дальнемъ сѣверѣ, на истокахъ рѣки, которой южные люди знали одно устье, родился богатырскій народъ и разомъ выросъ во всю ши-

рину безконечнаго сѣвера. Одной ногой сталъ онъ на Балтійскомъ Морѣ, другой у подошвы Кавказа. Прошли вѣка. Молодой народъ все росъ и мужалъ, и наконецъ переросъ свои предѣлы, какъ ни широко были они для него раскинуты. Вѣчная грань Кавказа раздалась передъ нимъ, и цѣпь штыковъ потянулась черезъ Даріальскія скалы. Поневолѣ пришлось южнымъ людямъ повѣрить своимъ старымъ баснямъ, когда арміи ихъ стали одна за другой исчезать передъ горстью сѣверныхъ пришельцевъ. Какъ грануло на Дзегамѣ, да на Арпачаѣ, да въ Асландузѣ, такъ куда дѣвался ихъ Рустамъ Залъ противъ нашего Ильи Муромца. Машалахъ! должно быть въ самомъ дѣлѣ удивительная сторона этотъ загорный сѣверъ!

Эта притча повторяется всякій разъ, когда новыя войска приходятъ изъ Россіи за Кавказъ. Съ нами, коренными Кавказцами, Азіатцы уже обжились и не удивляются намъ больше, — люди какъ люди! А новыя войска! Это совсѣмъ другое дѣло. Нѣтъ силы и крѣпости, какъ только у Аллаха! Откуда эти новыя войска? да сколько же ихъ въ Россіи, что идутъ, идутъ — И конца не видать? Только пришли одинъ, вотъ и другія приходятъ! — И платье на нихъ иное, и идутъ они точно стѣна, должно быть веревочками другъ съ другомъ связались! — Какъ только русская колонна подходитъ къ городу, плоскія крыши домовъ ломаются подъ толпами изумленныхъ туземцевъ, которые, глядя на гостей, все ждуть чего-нибудь совершенно необыкновеннаго.

И, въ самомъ дѣлѣ, тутъ есть необыкновенное. Пришли люди за двѣ тысячи верстъ. Перелѣзли они черезъ такія горы и въ такую пору года, что передъ этимъ переходомъ знаменитый переходъ черезъ С. Бернаръ не больше, какъ прогулка по масляничнымъ горамъ. На нихъ падали завалы; на вершинѣ хребта, гдѣ одинъ неосторожный шагъ

(*). Редакція съ признательностію печатаетъ письмо почтеннаго своего Александропольскаго корреспондента, и всегда будетъ, съ такою же признательностію, отъ всѣхъ принимать подобныя извѣстія. Ред.

гать, при этомъ выстрѣль, поворотилъ на другой галсъ и поспѣшно удался.

2-го Апрѣля три военные парохода, два Англійскіе и одинъ Французскій, явились предъ Одессою съ запросомъ, почему стрѣляли по парламентерной шлюпкѣ. Имъ объяснили, какимъ образомъ произошло дѣло, и такъ-какъ начальникъ эскадры желалъ имѣть объясненіе письменное, то г. Генераль-Адъютантъ Баронъ Остенъ-Сакенъ препроводилъ къ нему ноту слѣдующаго содержанія:

«Одесса, 2-го (14-го) апрѣля 1854.

«Генераль-Адъютантъ Баронъ Остенъ-Сакенъ предлагаетъ долгомъ выразить г. адмиралу удивленіе свое, съ какимъ онъ услышалъ показаніе, будто съ Одесскаго Порта стрѣляли по фрегату «Фюри», бывшему подъ парламентернымъ флагомъ. По прибытіи «Фюри» сдѣланы были два холостые выстрѣла, послѣ которыхъ фрегатъ поднялъ свой національный флагъ, и остановился внѣ пушечнаго выстрѣла. Вслѣдъ за тѣмъ отправилась отъ него шлюпка подъ бѣлымъ флагомъ, по направленію къ молу, гдѣ она принята была дежурнымъ Офицеромъ, который, на вопросъ г. Англійскаго офицера, отвѣчалъ, что Англійскій консулъ уже выѣхалъ изъ Одессы. Безъ дальнѣйшихъ переговоровъ шлюпка поворотила къ кораблю, и подходила уже къ нему, когда фрегатъ, не дождавшись ея, двинулся къ молу, оставивъ шлюпку влѣвѣ, и подошелъ къ батареямъ на пушечный выстрѣлъ. Тогда начальникъ батареи на молѣ, въ слѣдствіе даннаго ему приказанія препятствовать всякому непріятельскому военному судну подходить ближе пушечнаго выстрѣла, счелъ своею обязанностью выпалить уже не по парламентеру, котораго уважали до окончанія даннаго ему порученія, а по непріятельскому кораблю, который слишкомъ приблизился къ берегу, получивъ двумя холостыми выстрѣлами приглашеніе остановиться.— Это простое изложеніе дѣла, какъ объ ономъ донесено Его Величеству Государю Императору, должно опровергнуть несбыточное, впрочемъ, предположеніе, будто въ Русскихъ портахъ не уважаютъ парламентернаго флага, коего неприкосно-

венность ограждена законами, общими всемъ образованнымъ націямъ.

Подписалъ: Его Императорскаго Величества Генераль-Адъютантъ Баронъ Остенъ-Сакенъ.»

Союзные адмиралы не удовольствовались симъ отвѣтомъ. 8-го апрѣля Англо-Французская эскадра, состоящая изъ двадцати шести кораблей, явилась и стала на якорь предъ Одессою, какъ мы о томъ писали. Для дополненія данныхъ нами свѣдѣній, сообщаемъ нынѣ текстъ письма, написаннаго въ одинаковомъ содержаніи Губернатору Одесскому Адмиралами Дондасомъ и Гамеленомъ, съ требованіемъ у него выдачи Англійскихъ, Французскихъ и Русскихъ судовъ, находившихся въ портѣ.

«Предъ Одессою, 21-го (н. ст.) апрѣля 1854.

«Господинъ Губернаторъ!

«Такъ-какъ въ письмѣ вашемъ отъ 14-го апрѣля, дошедшемъ до насъ не прежде нынѣшняго утра, заключаются невѣрныя лишь показанія для оправданія непростительнаго нападенія, въ которомъ провинились Одесскія Начальства въ отношеніи къ нашему фрегату и его шлюпкѣ, которые были оба подъ парламентернымъ флагомъ;

«Такъ-какъ, не обращая вниманія на этотъ флагъ, батареи сего города сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ ядрами какъ по фрегату, такъ и по шлюпкѣ, въ то самое время, когда послѣдняя отвалила отъ набережной мола, куда прибыла съ довѣрчивостью:— «Оба вице-адмирала, главнокомандующіе союзными эскадрами Англии и Франціи, считаютъ себя въ правѣ требовать удовлетворенія у Вашего Превосходительства.

«Въ слѣдствіе сего, всѣ Англійскія, Французскія и Русскія суда, стоящія нынѣ близъ крѣпости или батарей Одесскихъ, имѣютъ присоединиться безъ замедленія къ союзнымъ эскадрамъ.

«Если, при захожденіи солнца, обоими вице-адмиралами не будетъ получено отвѣта или получитъ только отвѣтъ отрицательный, они найдутъ себя принужденными прибѣгнуть къ силѣ для отмщенія за оскорбленіе, нанесенное флагу одной изъ эскадръ, хотя, по внушенію человеколюбія, имъ прискорбно

будетъ принять сіе послѣднее рѣшеніе, возлагающее ответственность въ томъ на кого слѣдуетъ.»

«Примите и проч.

Главнокомандующіе союзными эскадрами Англии и Франціи, Вице-Адмиралы (подписались) Гамеленъ. Дондасъ.

Его Пр. Г. Губернатору города Одессы.»

Вызовъ этотъ, какъ можно видѣть, основывается на совершенно ложномъ показаніи о происшествіи, которое Генераль Баронъ Остенъ-Сакенъ объяснилъ вполне. Не обращая вниманія на сіи объясненія, адмиралы утверждали, что съ батареи стрѣляли по Англійскому фрегату и по шлюпкѣ его, которые оба были подъ парламентернымъ флагомъ, между тѣмъ какъ значитъ изъ описаннаго выше, что стрѣляли не по шлюпкѣ, а только по фрегату, который не слушался даннаго ему предувѣдомленія не подходить къ батареямъ. Не смотря на то, адмиралы воспользовались симъ предлогомъ для основанія на немъ своего дерзкаго вызова, который былъ оставленъ Генераломъ Барономъ Остенъ-Сакенемъ безъ отвѣта. Они не устыдились еще величаться своимъ человеколюбіемъ и прискорбіемъ, съ какимъ принуждены были рѣшиться на бомбардированіе города. Для довершенія наглої насмѣшки, какъ будто желая выставить истинное свойство войны, подъятой противъ насъ западными державами въ союзѣ съ неустовыми врагами Христіанской Вѣры, они избрали день Великія Субботы для грознаго нападенія на городъ христіанскій. Громъ нѣсколькихъ сотъ пушекъ, распространявшихъ смерть и разрушеніе, смѣшивался съ пѣснопѣніемъ, раздававшимся въ храмахъ, гдѣ население города, усердное и благочестивое, присутствовало въ молитвахъ при умирительномъ священнодѣйствіи погребенія Умершаго на Крестѣ во спасеніе рода человѣческаго.

Не смотря на всѣ лицемерныя разглагольствія, которыми морскія державы стараются прикрыть гнусность дѣйствій своихъ въ пользу полумѣсяца въ борьбѣ съ Крестомъ, самая дѣла на каждомъ шагу являютъ, какъ противоположны ихъ поступ-

въ сторону—гибель; вокругъ нихъ взвивалась такая мятель, что свѣта божьяго ве видать. Что-же? Посмотрите на этихъ людей: свѣжи, сильны, бодры, точно вышли только съ зимнихъ квартиръ. Встряхнулъ русскій солдатъ снѣгъ съ шинели и удивляется еще, что есть люди, которые о снѣгѣ толкуютъ, какъ о дивѣ какомъ; пришелъ въ Александрополь и спрашиваетъ: гдѣ-же непріятель? Ужъ не убрался-ли онъ куда-нибудь, узнавши, что мы сюда пришли?

Невольно вспоминаю я при этомъ случаѣ слово одного русскаго солдата подъ Байндуромъ. Баталіонъ Бѣлостокскаго пѣхотнаго полка, бывший съ нами въ этомъ дѣлѣ, только что прошелъ чрезъ все Закавказье по адскимъ дорогамъ, то въ непроходимой грязи, то по каменистымъ горнымъ тропинкамъ, и, разумется, не смотря на всевозможныя попеченія, не могъ не поистереться немного въ этомъ усиленномъ переходѣ. Одинъ Бѣлостокскій солдатъ, глядя на сверкающую огнями линію непріятеля, говорилъ про себя: Господи! хоть бы и намъ велѣли идти въ штыки! снялъ бы сапоги съ зазолотаго Турка;—а мой-то уже пооборвался!—Для сапоговъ (à propos de bottes!) онъ хотѣлъ идти на картечь 12-ти фунтовой батареи.

Безъ лишннихъ словъ и напыщенныхъ выраженій, во встрѣчѣ новаго русскаго войска съ кавказскимъ, въ виду турецкой границы, когда оба войска сливаются въ одну массу, подъ ногами которой скоро застонетъ вражеская земля, есть впечатлѣніе высокое и понятное для каждаго. Поглядите на эту встрѣчу: вотъ загорѣлые Кавказцы въ своихъ комсматыхъ папахъ, дѣлые ряды, убранные георгіевскими крестами,—люди, которые прошли сквозь огонь и воду и встрѣчаютъ непріятеля, кто бы онъ ни былъ, съ увѣренностію, что это грядъ живаго мяса, отданная имъ на жертву. Предъ вами дѣльный рядъ славныхъ воспоминаній: тутъ и Ахульго, гдѣ они грудью ломали каменную стѣну, и чеченскіе разгромы, и Кутиши, гдѣ цѣлая армія была поражена однимъ мгновеннымъ ударомъ, какъ пушечнымъ

ядромъ, и Мискинджи, гдѣ прежде, чѣмъ бить непріятеля, надобно было достать его подъ самымъ небомъ, и кровавые Салты, и Кадыкляръ—нашъ новый Рымникъ: чѣмъ удивишь такихъ людей? Зато, пришедшіе изъ Россіи солдаты и называютъ ихъ не иначе, какъ *дядюшками*. А вотъ наши русскіе баталіоны. Какая стройная масса! куда ни зайдешь, такъ и сквозятъ шеренги. И какой легкой видъ! Въдъ далъ же Богъ талантъ русскому человѣку: идетъ цѣлыя тысячи верстъ, и еще черезъ какія трущобы, а посмотришь—точно сейчасъ изъ бани вышелъ. Колонны приосанились, выровнялись, такъ и жгутъ глазами. Кромѣ всегдашней привычки быть молодцами, тутъ имъ хочется показаться молодцами вдвоє. Они знаютъ, что ихъ будетъ судить опытный глазъ генерала, про недавнюю побѣду котораго они столько слышали. Да и расчетъ близокъ: поправившись съ перваго раза, скажетъ Князь, что лихое, такъ и награда будетъ,—первыхъ въ дѣло пошлютъ; ато, стой тамъ себѣ въ резервѣ, да слушай только, какъ другимъ объявятъ Царское спасибо! И въ самомъ дѣлѣ молодцы, нечего сказать. Когда русскія колонны, подъ музыку, стройнымъ шагомъ проходили передъ Корпуснымъ Командиромъ, наши старые Кавказцы, пришедшіе поглядѣть на *племянничковъ*, повторяли хоромъ: будетъ прокъ изъ этого народа, будетъ! Эти встрѣчи Русскихъ съ Кавказцами всегда имѣли что-то задушевное: мнѣ казалось, что я вижу сѣдаго ветерана, который ведетъ сына въ первое дѣло и съ гордостью ждетъ отъ него ряда подвиговъ, совершенныхъ имъ самимъ.

Туземцы встрѣчали войска и новыя, и старыя, съ самымъ искреннимъ радіемъ. Подрядчики Дѣйствующаго Корпуса и Александропольскіе жители наперерывъ вызывались угощать прибывшія части войскъ. Угощающихъ нашлось даже гораздо больше, чѣмъ колоннъ, такъ что для каждаго праздника приходилось имъ соединяться по нѣскольку вмѣстѣ. Находящіеся въ Александрополѣ войска въ свою очередь готовили пріемъ для гостей. Солдаты ждали

съ сытнымъ обѣдомъ на площади, а офицеровъ въ домахъ угощающихъ. Первый примѣръ подалъ командиръ Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Константина Николаевича полка, князь Тархановъ,—обѣдомъ, который онъ далъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ перваго эшелона Тульскаго егерскаго полка. Артиллерию, разумется, ждала артиллерія, по превосходному обычаю, по которому всякій артиллеристъ, хоть бы съ другаго конца государства, приходитъ въ первую встрѣтившуюся батарею, какъ въ свою семью. Изъ рукъ собратевъ по оружію прибывшія войска переходили въ руки гражданъ, которые вели свою очередь угощеніямъ. Былъ пиръ на весь міръ. Что это было веселые пиры, пойметъ всякій, кто знаетъ, что такое военное братство на далекой границѣ, въ виду непріятеля. Здѣсь все пополамъ—старое горе и новая забота, бывшая радость и вѣчная надежда. И главное, одно настроеніе—мысль о войнѣ и желаніе скорѣй сойтись съ непріятелемъ. Вновь-прибывшіе офицеры съ жадностію спрашивали о томъ, какъ мы бились подъ Кадыкляромъ; о себѣ говорили мало, какъ люди готовые доказывать дѣломъ, а не словами; но подъ конецъ все-таки нѣкоторые признались, что тотъ общалъ домашнимъ куранъ съ убитаго Турка, тотъ състрѣлилъ или пріятельницъ чалму съ пашинской головы, лишь бы только скорѣй добраться до Османовъ. Мнѣ чрезвычайно понравились слова одного егерскаго офицера. «Господи, сказалъ онъ намъ, у насъ мало людей бывалыхъ въ огнѣ, и потому мы не можемъ сказать, что въ первый разъ пойдемъ на турецкую батарею именно такъ, какъ вы; но мы пойдемъ на свой ладъ, какъ переходить Русскій человѣкъ по льду только-что ставшей рѣчки, хоть ему вѣтъ никакого дѣла на томъ берегу. Можетъ быть наша манера выйдетъ не хуже вашей.»

Когда вновь-прибывшія войска, простоявъ нѣсколько дней въ городѣ, стали выступать въ лагерь, вышло, что солдаты уже такъ сдружились съ своими хозяевами, что тѣ цѣловались съ ними на улицѣ; хозяйка, откинувъ завѣтнѣе

выставляемымъ ими высокопарно правиламъ чело-
любия.
Въ этомъ отношеніи начальныя дѣйствія запад-
ныхъ союзниковъ Порты, въ Черномъ Морѣ, долж-
ны разсѣять всѣ обаянія мечтателей, которые тѣ-
шили надеждою, будто успѣхи просвѣщенія от-
вѣтъ устранять отъ военныхъ дѣйствій тѣ возму-
щительныя явленія безполезнаго свирѣпства, кото-
рыми, къ прискорбію, сопровождались войны въ
прежнія времена.

Мы видимъ, какимъ образомъ союзные адмиралы
поступили въ Одессѣ. Они придумали ложный пред-
логъ для предложенія высокопарнаго вопроса, въ
которомъ дерзнули упомянуть о чувствахъ чело-
любия, и успѣли подтвердить искренность
этого дѣйствіемъ гнуснаго варварства, можемъ да-
же сказать нечестиваго святотатства, когда помы-
слимъ о благочестивыхъ воспоминаніяхъ, сопряжен-
ныхъ въ Церкви Христовой со днемъ Великія Суб-
боты, избраннымъ ими для внесенія смерти и раз-
рушенія въ городъ христіанскій! Утѣшимся по
крайней мѣрѣ мыслию, что они не имѣли удовле-
творенія возмутить своею пальбою службу Боже-
ственную, которая, при бомбардировкѣ, происхо-
дившей двѣнадцать часовъ сряду, продолжалась и
совершилась во храмахъ съ спокойствіемъ, смире-
ніемъ и благоговѣніемъ, внушаемыми ученикамъ
Христовымъ Вѣрою и покорностью волю Божіей.
Жители города и воины, не участвовавшіе въ бою,
оказали церкви, и шли за священными хоругвями.
И лишь только умолкла пальба, зазвонили въ коло-
кола и раздалось пѣніе: Христосъ воскрес!

СВѣдѣніе съ Чернаго моря.

16-го сего апрѣля, утромъ, Англо-Французскій
флотъ появился въ виду Севастополя, въ слѣдую-
щемъ составѣ:

Кораблей	3-хъ-дечныхъ	5.
	2-хъ —	12.
Фрегатовъ	парусныхъ	1.
	винтовыхъ	1.
Пароходовъ	. . . . .	9.

При закатѣ же солнца видны были на горизонтѣ

чаду, привѣтливо кивала головою постояльцу, а хозяйскія
дѣти бѣжали за солдатомъ, держась за полу его шинели.
Азіатцы переглядывались и все-таки говорили: Машаллахъ!
Должно быть, въ самомъ дѣлѣ, удивительная сторона этотъ
загорный свѣръ!

Въ заключеніе слишкомъ длиннаго моего письма, прила-
гаю къ нему списокъ лицъ, угощавшихъ разныя части при-
бывшихъ сюда войскъ:

1-й и 2-й батальоны Тульского егерскаго полка уго-
щали губернской секретарь Е. И. Питоевъ. 3-й и 4-й Тиф-
лисскіе жители: С. Шанновъ, М. Курцовъ, Ф. Тугуловъ,
С. Абуловъ и Я. Езовъ. 1-й и 2-й Бѣлевскаго егерскаго
полка — подпоручикъ Грузинскаго линейнаго № 3-го бата-
льона Назаретъ Векиловъ. 3-й батальонъ того же полка,
батарею 18-й артиллерійской бригады и дивизионъ Кавказ-
ской Гренадерской артил. бригады — С. Тергукасовъ, А. Ми-
наевъ, Т. Шаликовъ и Ш. Багиновъ. 1-й и 2-й Конно-Му-
сульманскіе полки — городское цеховое общество.

Θ.

ВЕСНА.

Пришла весна — но странная такая,
Такой весны и не запомнятъ здѣсь:
Лишь вечеръ, — небосклонъ, полъ тучами пылая,
Грозой удушливой воспламенится весь;
Сверкаютъ молніи зубчатыми стрѣлами,
Въ раскатахъ медленныхъ гудитъ и стонетъ громъ;
И кроется отъ глазъ, обвитый облаками,
Задумчивый Казбекъ съ нахмуреннымъ челою.

* * *

подходившія къ флоту еще два трехъ-мачтовыхъ
судна.

Въ теченіе дня сближались съ Севастополемъ, на
разстояніи отъ 2-хъ до 3-хъ миль, нѣсколько па-
роходовъ и подъ Контръ-Адмиральскимъ флагомъ
винтовой корабль, который долженъ быть «Агаме-
нионъ» съ Адмираломъ Лейонсъ. Другихъ дѣйствій
соединенные флоты, до 18-го числа апрѣля, не пред-
принимали. (Р. И.)

Т И Ф Л И С Ъ.

Государственный крестьянинъ Ставропольскаго
уѣзда села Богородицкаго Алексѣй Алимовъ, въ
знакъ усердія, любви и вѣрноподданнической пре-
данности къ Престолу Его Императорскаго Ве-
личества, пожертвовалъ *сто четырнадцать руб.
двадцать восемь съ половиною коп. серебромъ*, въ
пользу артельнаго капитала нижнихъ чиновъ Дра-
гунскаго Его Императорскаго Высочества, Велика-
го Князя Николая Николаевича полка.

— Тифлисская хроника должна упомянуть объ
одномъ явленіи, ознаменовавшемъ городскую жизнь
въ последнее время. Мы разумѣемъ *джамбаза*, т.
е. канатнаго плясуна, акробата, появившагося не-
давно на вѣющую радость и потѣху извѣстнаго
класса публики, на долю которой очень и очень
редко выпадаютъ подобныя зрѣлища, приводящія ее
въ восторгъ неподдѣльный. Съ великимъ сожа-
лѣніемъ вспоминаетъ эта публика объ отцѣ и амфи-
тріонѣ всѣхъ Закавказскихъ акробатовъ и фокус-
никовъ — *Абель Ревазовъ*, который въ послѣдніе
годы что-то рѣдко сталъ тѣшить ее, и потому она
рада посмотреть хоть на *джамбаза* послѣдней ру-
ки. Впрочемъ Абеда не безусловно виновата въ
этомъ отношеніи; ему, вѣроятно, наскучили одни
пустыя изъясненія восторга, рукоплесканія и все-
возможныя восклицанія; нужно бы ободрять его и
чѣмъ нибудь другимъ, *по-существеннѣе*... Соловья
баснями не кормятъ. Но, признаться, и публика не
подлежитъ рѣшительному обвиненію; она думаетъ,
что такъ-какъ Абеда во время представленій, меж-
ду прочимъ, мгновенно превращаетъ мѣдный пятакъ
въ золотую монету, то онъ и не нуждается въ де-
нежныхъ приношеніяхъ, потому, дескать, что ему

ни почему превратить Мтацминдскую гору въ золо-
то. Чего-жъ больше?..

Въ воскресенье зурна возвѣстила, что на Эриванской площади затѣвается что-то необыкновенное; за зрителями дѣло не стало, тотчасъ привалили во множествѣ; глядятъ, разинувъ рты и выпучивъ глаза, и догадываются въ чѣмъ дѣло: протянуть толстѣйшій канатъ, поддерживаемый съ обѣихъ сторонъ высокими шестами; около него возится уродливо-одѣтый паренъ въ сѣромъ войлочномъ колпакѣ, увѣшанномъ побрякушками; на остроконечіи колпака болтается лисій хвостъ, пришитый къ нему для бѣльшаго эффекта. Этотъ замѣчательный индивидуумъ, на котораго обращены пока всѣ взоры, есть не кто иной, какъ *масхара*, паяцъ, арлекинъ, необходимый помощникъ *джамбаза*. Наконецъ, вотъ и самъ акробатъ выступилъ на сцену: онъ одѣтъ въ куртку изъ краснаго сукна, плечи и грудь его увѣшаны разноцвѣтными кожаными мѣшечками, въ которыхъ заключаются амулеты (*джадо*), предохраняющіе его отъ паденія съ высоты шаткаго стоялища. Медленно всходитъ онъ по одному изъ концовъ каната и, достигнувъ вершины, становится на одно колѣно, крестится и целуетъ канатъ; затѣмъ отвѣсивъ на всѣ стороны нижайшій поклонъ почтеннѣйшей публикѣ, онъ ступаетъ на скользкое поприще своего искусства и начинаетъ мѣрно подпрыгивать подъ тактъ зурны, играющей что-то въ родѣ лезгинки. Во все время пляски *джамбазъ* вооруженъ длиннымъ шестомъ, который онъ держитъ въ рукахъ горизонтально, и этимъ сохраняетъ себя въ равновѣсіи. Масхара между тѣмъ, обходя зрителей и собирая съ нихъ посильную дань, провозглашаетъ каждый разъ на персидскомъ языкѣ имя щедрата дателя, съ присовокупленіемъ непонятнаго, по крайней мѣрѣ для насъ, возгласа: *унаръ-унаръ-учионъ!* а плясунъ усиливаетъ при этомъ свои скачки по канату, то нагибается, то поднимаетъ одну ногу, и проч. и проч. Тѣмъ и кончается *оригинальное* представленіе доморощеннаго тифлискаго Раппо. Б.

Отчегожъ, подобье рая,
Изумрудная весна,
Ожиданьямъ измѣняя,
Въ дни живительнаго мая
Ты сурова и грозна?

* * *

Что тебя такъ взволновало?
Все тобой оживлено,
Ты всѣхъ радостей начало,
И тебѣ еще-ли мало
Богомъ счастья дано?

* * *

Праздникъ жизни обновленной,
Символъ юной красоты,
Для тебя, благословенной,
Всюду, къ радости Вселенной,
Распускаются цвѣты.

* * *

Для тебя поютъ дубравы,
Роши сънь свою сплели,
И сіяешь величавой
Ты торжественною слабой
Воскресающей земли.

* * *

Всѣ красуется тобою,
Всѣхъ твой лучъ животворитъ
Той душевною весною,
Что любовью святою
Душу скорбную даритъ.

* * *

Чтожъ, въ судьбѣ твоей прекрасной,
Неба чистую лазурь
Омрачила ты ненастной
Непогодой ежечасной,
Пеленою грозныхъ бурь?

* * *

Понятно мнѣ.... Предъ общимъ потрясеніемъ
И ты, веселая, зеленая весна,
Ты тоже дрогнула неслыханнымъ смущеніемъ,
Негодованіемъ ты и ужасомъ полна.
Ты хочешь высказать въ стѣнахъ природы
Могучую тоску и горестную вѣсть
О томъ, что дерзкіе безумные народы
Безчестное творятъ, вступая за честь.
Но пусть шумятъ они, пусть ложной укоризной,
Лукавой завистью куютъ себя позоръ;
Пусть рушится гроза надъ нашею отчизной,
Пусть хлынетъ тучами крамольниковъ напоръ,—
Есть небо за грозой... Оно невозмутимо;
Пускай его на мигъ отъ глазъ заволокло,
Столпятся облака и пронесутся мимо,
А небо вѣчно спокойно и свѣтло!
Такъ истинны святой незыблема твердыня:
За злобой правда есть,—еѣ не сокрушатъ
Ни зависть лютая, ни буйная гордыня,
Ни смертоносный громъ плывущихъ къ намъ громадъ.
Придетъ возмездья часъ,—палачими лучами
Святая истина всю землю озаритъ,
Прощеніемъ она прольется надъ врагами,
И благоденствіемъ Богъ міръ благословитъ.

Гр. С.

1853 30
303 4110133

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

АНГЛІЯ. (N. Pr. Z.) *Апрѣля 22-го.* Въ Новой Прусской Газетѣ пишутъ изъ Лондона, что адмиралъ Непиръ безпрестанно требуетъ у адмиралтейства новыхъ подрѣзлений. Адмиралтейство истощаетъ всѣ свои средства.

— Въ газетѣ Morning-Herald, специально занимающейся морскими дѣлами, пишутъ: Мы не думаемъ, чтобы сэръ Чарльсъ Непиръ отважился подвергнуться дѣйствию батареи какого-либо Русскаго порта. Никакой успѣхъ не вознаграждаетъ того ущерба, который потерпитъ подлужина нашихъ кораблей, такъ-какъ большой флотъ изъ сильныхъ неприятельскихъ линійныхъ кораблей готовъ извлечь выгоду изъ каждаго несчастія или каждаго ослабленія нашего флота. Если мы по дорогѣ къ Кронштадту возьмемъ одинъ островъ за другимъ и намѣрены бомбардировать каждое укрѣпленіе, то сэру Ч. Непиру нужно вдвое болѣе силъ, чтобы доставить Англійи безопасность».

(J. de S.-P.) Въ Siècle сообщаютъ любопытныя свѣдѣнія о числѣ Англійскихъ корреспондентовъ въ Левантѣ. Ихъ всего сорокъ пять: у Morning Chronicle десять въ Константинополь, въ Греціи, въ Болгаріи и въ Малой Азіи; у Times семь корреспондентовъ, у Morning Post пять, у Morning Herald пять, у Morning Advertiser три, у Daily News пять, у Sun четыре и у Globe пять.

ФРАНЦІЯ. (Ind. B.) *Апрѣля 25-го.* Въ Аугсбургской Газетѣ пишутъ изъ Парижа, что продовольствіе союзныхъ войскъ въ Турціи встрѣчаетъ большія затрудненія, въ особенности по недостатку говядины. Доставка угля также весьма затрудняетъ Французское правительство, потому что нѣтъ транспортовъ для перевозки и матросовъ на эти транспорты. Сверхъ того военное министерство съ трудомъ можетъ доставать хорошихъ лошадей. Полагаютъ, что четырехлѣтнія лошади, которыхъ оно закупило, не вынесутъ трудовъ похода. Извѣстія, получаемыя правительствомъ о положеніи арміи Омержнапи, самая печальная. Всѣ вообще думаютъ, что Англо-Французскія войска придутъ только для того, чтобъ собрать разбѣянные остатки этой арміи и защитить Константинополь. Пишутъ, что въ слѣдствіе извѣстій, полученныхъ съ Дуная, Турецкое правительство и посланники западныхъ державъ сблизились съ политическими выходцами, и что лордъ Стратфордъ имѣлъ уже конференціи съ нѣсколькими Поляками и Венгерцами.

— Корабельный капитанъ Шеньо назначенъ капитаномъ порта Галлиполи.

— (Ind. B.) Принцъ Наполеонъ прибылъ 20-го апрѣля въ Мальту.

АВСТРІЯ. (J. de St.-P.) 23 апрѣля происходилъ торжественный въездъ въ Вѣну невѣсты Императора, принцессы Баварской Елисаветы, а на другой день, 24-го числа, совершенно былъ и брачный обрядъ по установленному церемоналію.

— (J. de S.-P.) По извѣстіямъ изъ Вѣны, отъ 20-го апрѣля, генераль-адъютантъ Императора Всероссійскаго Гринвальдъ и Шведскій генераль графъ Эссенъ прибыли въ сію столицу и поднесли Императору Францу-Юсифу поздравительныя письма своихъ государей по случаю его бракосочетанія.

— (Ind. B.) Говорятъ, что баронъ Черничъ заключилъ въ Лондонѣ заемъ въ 2½ м. ф. стер. (около 15 милл. р. сер.).

ШВЕЙЦАРІЯ. (J. de St. P.) Въ отчетѣ Швейцарскаго Союзнаго Совѣта, за 1853 годъ, содержится

слѣдующая любопытная статья касательно политическихъ выходцевъ: Такъ-какъ многіе политическіе выходцы, высылаемые изъ Швейцаріи на счетъ Гельветическаго Союза, возвращаются сюда изъ Англійи и даже изъ Америки, то Союзный Совѣтъ не можетъ почитать эти лица имѣющими право на убѣжище, потому что они прѣзжаютъ въ Швейцарію не вслѣдствіе политическихъ преслѣдованій, а изъ мести, гдѣ уже пользовались убѣжищемъ. И какъ при томъ эти лица, при возвращеніи своемъ, достаточно снабжены деньгами, то и должно полагать, что они занимаются подозрительными происками. Въ слѣдствіе сего, Союзный Совѣтъ положилъ, чтобы выходцы этого разряда были немедленно высланы, и чтобы кантонныя правительства, вмѣсто дарованія имъ гостепріимства, тотчасъ же сообщали департаменту юстиціи и полиціи о высылкѣ ихъ.»

ИТАЛІЯ. (J. de St.-P.) Въ Аугсбургской Газетѣ пишутъ изъ Турина, отъ 17-го апрѣля, что Французское правительство захватило въ Па-де-Калескомъ департаментѣ нѣсколько Итальянскихъ выходцевъ въ Ломбардію. Прибавляютъ, что Французская полиція тотчасъ же сообщила объ этомъ Сардинскому правительству, которое, въ слѣдствіе того, закрыло всѣ демократическіе клубы Ломбардцевъ въ Пиемонтѣ.

ТУРЦІЯ. (Allg. Z.) *Апрѣля 10-го.* Въ Аугсбургской Газетѣ пишутъ изъ Константинополя: «Здѣсь живутъ, какъ въ осажденномъ городѣ. День и ночь ходятъ по улицамъ многочисленные патрули. Ночью запрещено являться на улицахъ безъ фонаря и съ оружіемъ; угрозы и арестованія напоминаютъ, что война приближается. Всѣ мирные жители искренно желаютъ, чтобъ Французскій гарнизонъ занялъ столицу, и спасъ ихъ отъ насильства дикихъ изуверовъ.»

«Въ день празднованія годовщины Греческой независимости ходили по улицамъ Константинополя многочисленные патрули. На слѣдующій день туркофилы рассказывали объ ужасныхъ замыслахъ, составленныхъ Греками для умерщвленія всѣхъ своихъ враговъ; но доказательствъ не оказалось никакихъ. Правда, между раями господствуетъ сильное волненіе. Высылаемые Греки охотно отдаютъ имущество свое за бездѣнокъ христіанину, чтобъ не продать его Турку. Всѣ они несказанно озлоблены на лорда Редклифа, и по всей справедливости. Внимательно прочитавъ документъ о новомъ дарованіи правъ христіанамъ, всякій удостовѣрится, что это пустой листъ бумаги: это комедія, которою лордъ Кларендонъ морочитъ всю Европу. Копіи съ фирмана, разосланныя къ Европейскимъ посольствамъ, даже не скрѣплены печатью, такъ что на нихъ нельзя и сослаться въ случаѣ нужды. Въ Journal de Constantinople его вовсе не печатали. Фарсъ этотъ

объяснить не трудно. Султанъ не властенъ ниспровергнуть правила корана, и все могущество лорда Редклифа не въ состояніи измѣнить его.

ПЕРСІЯ. Въ Тегеранской газетѣ: *Дневникъ про изшествіи* روزنامه وقایع اتفاقیه بتاريخ بوم پنجشنبه 14 صفر ماه شعبان المعظم مطابق سال پارس بسلسله سنه 1275

отъ 6-го Шагбана, между прочимъ пишутъ: «Въ прошедшую среду его величество Шахъ въ ознаменованіе своего уваженія и почтенія къ высшимъ духовнымъ лицамъ, отправился навѣстить ихъ; во первыхъ, онъ посѣтилъ ерменское степенство Агу-Магоммеда, сына покойнаго Агу-Махмуда; оттуда онъ отправился въ домъ Шейха-Абдуль-Рахима, потомъ къ Хаджи-Мирзѣ Рафію Гилянскому и, отдавъ имъ должное почтеніе, удостоилъ ихъ царскаго своего вниманія и спросовъ о здоровьи.»

Азербейджанъ. Такъ-какъ въ числѣ извѣстій изъ Тавриза пишутъ, что нѣкоторые вредные люди распустили слухи, несогласные съ дружественными отношеніями Ирана съ Россією, и сановники государства находятъ, что этотъ неосновательный слухъ противенъ ихъ настроенію мыслей, то умнымъ людямъ слѣдуетъ не вѣрить такимъ пустякамъ: дружественное отношеніе Персіи и Россіи находится въ совершенной непоколебимости, и власти Азербейджана не должны вѣрить этимъ пустымъ слухамъ.

Исфаганъ. Въ письмахъ изъ Исфагана пишутъ, что правитель Исфагана Чара-Гали-Ханъ послалъ нарочныхъ во всѣ участки провинціи, чтобы жители не были безпечны при появленіи саранчи. Гамшніе жители полагали, что при появленіи саранчи и малый посѣвъ пшеницы будетъ совершенно уничтоженъ; но, какъ теперь пишутъ, слава Аллаху, эта опасность миновалась и жители раскаиваются, что мало посѣяли пшеницы.

Новѣйшія извѣстія.

Въ Французскомъ Мониторѣ, отъ 26-го числа, опровергаютъ слухъ, сообщенный во многихъ журналахъ, будто Французское правительство, въ соединеніи съ Англійскимъ, требовало отъ Пруссіи, чтобы эта держава перестала быть нейтральною. — Съ пароходомъ Tagus получены извѣстія изъ Лиссабона отъ 19-го числа, по которымъ пароходы Trent, Originoso, Tonning, City of London и Medway прошли мимо Гибралтара на пути къ Галлиполи съ экспедиціоннымъ войскомъ. — Во Французскомъ Мониторѣ извѣщаютъ изъ Мальты, отъ 20-го апрѣля, что принцъ Наполеонъ, прибывшій на этотъ островъ, въ тотъ же день отправился далѣе, не смотря на сильный юго-восточный вѣтеръ. Часть перваго взноса по займу, заключенному Намигъ-пашею въ Англійи, получена въ Константинополь. Почти вся эта сумма пойдетъ на уплату недоданнаго жалованья войскамъ. По 15-е число въ Галлиполи прибыли 20,000 Французовъ и 8,000 Англичанъ. — Съ послѣднимъ пароходомъ получены въ Триестѣ извѣстія изъ Константинополя отъ 17-го числа. Второй транспортъ Англійскихъ войскъ прибылъ 14-го числа и помѣщенъ въ мраморномъ дворцѣ Султана. (Ind. B.—J. des Déb.—Monit.—Zeit.)

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°		Сырость воздуха	Барометръ при 13½ Р° Русск. полулин.	Направленія вѣтра.	состояніе неба.	Темпер. Реож.	
		Сухой.	Смоч.					Наим.	Наиб.
7-го Мая.	7 утра.	+13,2	+11,3	0,77	569,67	СЗ. слаб.	Обл. разс.	+10,4	+20,7
	1 попол.	+18,8	+12,6	0,43	568,01	СЗ. умѣр.	— — —		
	9 вечер.	+16,0	+12,0	0,58	568,45	ЮЗ. слаа.	Обл. разс. и мол.		
8-го Мая.	7 утра.	+12,9	+11,5	0,53	568,17	В. оч. слаб.	Обл. разс.	+11,0	+18,0
	1 попол.	+17,6	+13,2	0,56	565,54	ЮВ. слаб.	Облачно.		
	9 вечер.	+12,0	+10,3	0,78	566,26	С. слаб.	Обл. разс.		
9-го Мая.	7 утра.	+11,6	+10,0	0,79	564,59	СЗ. оч. слаб.	Облачно.	+9,2	+16,8
	1 попол.	+15,4	+11,8	0,61	564,17	СЗ. умѣр.	Обл. разс.		
	9 вечер.	+12,2	+10,2	0,75	566,27	С. сильн.	Обл. кучевья.		
10-го Мая.	7 утра.	+13,0	+10,2	0,66	566,84	СЗ. сильн.	Обл. разс.	+10,3	+17,5
	1 попол.	+17,2	+11,5	0,45	566,77	— — —	— — —		
	9 вечер.	+13,5	+10,1	0,61	567,42	СЗ. слаб.	Обл. на гор. мол.		

Прим. 7 числа съ 1 ч. 4 м. до 1 ч. 44 м. по пол. слыш. былъ гр. съ 7 ч. 29 м. веч. до 12 ч. 31 м. ночи видна была мол. на В. и СВ. гор. 8 числа съ 2 ч. 24 м. до 3 ч. 54 м. по пол. шелъ дождь и слыш. былъ гр. съ 4 ч. 48 м. до 6 ч. 10 м. шелъ дождь 9 числа съ 7 ч. 18 м. до 9 ч. 44 м. утра шелъ дождь 10 числа съ 7 ч. 40 м. веч. до 11 ч. 34 м. веч. видна была мол. на В. гор. Количество выпавшей дождевой воды 0,310 русскихъ дюймовъ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.